

Ф.О. Трунов

**ЭВОЛЮЦИЯ СИЛ ПЕРЕДОВОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ НАТО
К СЕРЕДИНЕ 2022 г.**

***Аннотация.** К числу значимых составляющих современной конфронтации между Евро-Атлантическим сообществом и РФ относится наращивание стратегического присутствия НАТО в Восточной Европе¹. Его стержнем выступают силы передового развертывания (СПР). В статье предпринята попытка изучить процесс создания и усиления СПР с фокусом на первое полугодие 2022 г. Исследование опирается на положения теории строительства вооруженных сил, использованы методы сравнительного и ивент-анализа.*

Наращивание СПР представляет планомерный процесс, находящийся к середине 2022 г. на третьем этапе развития. На первом (2004–2013) были учреждены военно-морские и прецедентная воздушная компоненты присутствия. В ходе второго этапа (2014–2021) создана разветвленная система штабов многосторонних сил, спускающаяся вниз от корпусного и дивизионного звеньев. С некоторым отставанием по времени и особенно уровню стали развертываться две компоненты наземных войск. Одна – силы США в национальном статусе, другая – многосторонние батальонные тактические группы (БТГ). Штабы задавали рамочные условия для объемной перспективной архитектуры СПР, которая стала ускоренными темпами наполняться войсковым содержанием уже с января 2022 г., т.е. на третьем этапе. Рассматриваются детали усиления войск США в национальном статусе, начало трансформации в бригады имевшихся БТГ в северной части Восточной Европы, развертывание новых БТГ – в южной. Исследуются особенности и «узкие места» участия в этом стран – участниц НАТО, особенно ведущих (США, Великобритании, Германии и Франции).

***Ключевые слова:** Североатлантический альянс; многосторонние силы; Восточная Европа; многонациональные батальонные тактические группы; США.*

1. Здесь и далее к региону Восточной Европы отнесена группа государств постсоциалистического пространства (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия) и три прибалтийские бывшие республики СССР (Латвия, Литва, Эстония), вошедшие в состав НАТО.

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.
Россия, Москва.
E-mail: 1trunov@mail.ru

Trunov F.O. The evolution of NATO's Forward Presence Force by mid-2022

***Abstract.** One of the key elements of modern Cold War between the Euro-Atlantic community and Russia is the strengthening of NATO's Forward Presence Force (FPF) in Eastern Europe. The article tries to explore the process focusing on the first half of 2022. The methodical base is represented the theory of armed forces building, with event-analyses and comparative analyses serving as the key methods.*

The strengthening of NATO FPF is the systematic process that by mid-2022 is in the third stage of development. During the first period (2004–2013), the naval and first air military groups have been created. At the second stage (2014–2021), the structure of staffs from corps and division levels has been established. The ground troops of FPF have begun to deploy with some delay in time and especially in level from the staffs. The first component of FPF ground troops are the US forces in national status, the second one is multinational battalion tactic groups (BTG). The staffs created the structure of large perspective architecture of NATO FPF. It has rapidly begun to fill with troops since January 2022, which marked the beginning of the third stage. The author explores the details of the strengthening of US forces in national status, the reorganization into brigades of existing BTGs in the northern part of Eastern Europe and the establishment of new ones in the southern part. The paper also investigates the features and «narrow places» of the participation in BTG functioning of NATO member states, particularly the leading ones (the US, the UK, Germany and France).

***Keywords:** North Atlantic Treaty Organization; multinational forces; Eastern Europe; multinational battalion tactic groups; the USA.*

Trunov Philipp Olegovich – Candidate of Political Sciences,
Presenter Researcher, Department of Europe and America,
INION RAS. Russia, Moscow.
E-mail: 1trunov@mail.ru

Как и предшествующая («классическая») «холодная война», развернувшаяся современная конфронтация между Евро-Атлантическим сообществом и РФ имеет полноценное военное измерение. Так, страны – участницы НАТО создали и существенно усиливают систему «сдерживания» оппонента, расположенную в восточной части зоны ответственности Альянса. Основу составляют силы передового развертывания (СПР, NATO *Forward Presence Force*, FPF).

Одна, притом активно декларируемая, функция СПР – проявление на практике гарантий обеспечения безопасности и обороны стран – участниц НАТО в Восточной Европе, прежде всего в контексте противодействия якобы существующей «российской угрозе» [Warsaw Summit 2016]. Согласно этой логике, подразделения СПР уподоблялись «растяжке», дотрагивание до которой приводило к «взрыву» «мины-ловушки», т.е. активации статьи 5 Вашингтонского договора об Альянсе (1949). Этим под осуществление данного шага подводилось бы сразу два обоснования: создание угрозы не только для «новых» государств – членов блока, но и дислоцированных на их территории многосторонних авангардов ВС «старых» стран – участниц Альянса. Представляется, однако, что данная функция была сугубо гипотетической, так как никаких признаков наличия «российской угрозы» не наблюдалось в принципе. Ключевым тезисом Евро-Атлантического сообщества о существовании таковой обозначалось проведение РФ специальной военной операции (СВО) на Украине (с 24 февраля 2022 г.) [Madrid Summit 2022]. Однако СВО представляется стратегически оборонительной мерой, притом сугубо вынужденной, направленной на ликвидацию очага экзистенциальной угрозы безопасности самой России, ее граждан, и, что весьма важно, международного сообщества в целом. Усилия РФ нацеливались на борьбу с агрессивным национализмом, приобретшим черты неонацизма, – радикальной идеологией порабощения, несущей прямую опасность для мирного развития человечества. Ее недооценка чревата самыми пагубными последствиями: примером служила политика «умиротворения агрессора» (в лице нацистской Германии), проводимая «западными демократиями» и ставшая одной из ключевых причин начала Второй мировой войны. В ходе нее исключительные потери, особенно среди мирного населения, понес Советский Союз, а потому не просто закономерно, но легитимно стремление его самого и РФ как правопреемницы к дерадикализации миропорядка в целом, особенно когда речь идет о возникновении очагов неонацизма у границ страны.

Другая функция СПР НАТО – обеспечивать не столько оборонительное, но, по сути, наступательное по характеру наращивание возможностей Альянса по «сдерживанию» России. По сравнению с «классической» «холодной войной» в реалиях новой достаточно мощный первый стратегический эшелон блока расположен существенно восточнее, т.е. намного ближе к жизненно важным центрам оппонента по конфронтации. В целом развитие системы *FPF* представляет стремление «коллективного» Запада к закреплению архитектуры миропорядка, основанного на ведущей роли именно стран – участниц НАТО и ЕС.

Задача статьи – исследовать особенности создания и эволюции сил передового развертывания НАТО в восточной части зоны ответственности, сфокусировавшись прежде всего функционально на многосторонней наземной

компоненте СПР, хронологически – на первом полугодии 2022 г. Методологической основой исследования выступает теория строительства вооруженных сил [Останков 2004], применяемая к СПР как особому военному механизму, находящемуся в непрерывном процессе совершенствования. В работе использованы методы сравнительного и ивент-анализа. Специалистами создан определенный задел в изучении заявленной проблематики. Наибольшее внимание уделялось эволюции группировки сил США в составе СПР, что функционирует в национальном качестве [Deni 2016, Смирнов 2021], причем из числа отечественных ученых здесь следует особо отметить разработки сотрудника Балтийского федерального университета Ю.М. Зверева [Зверев 2021]. Вместе с тем комплексной картины развития СПР, особенно с учетом масштабного их приращения в первом полугодии 2022 г., создано еще не было.

Формирование и развитие структуры сил передового развертывания НАТО

В представлении автора система элементов сил передового развертывания НАТО в середине 2022 г. находилась на третьем этапе своего развития, т.е. развертывания сетки войсковых и штабных единиц. Следует подчеркнуть, что все они комплектовались исключительно на *ротационной* основе с обновлением личного состава, большинства единиц ВиВТ каждые шесть-девять месяцев (более полугодия срок был у войск, прибывавших из США).

На **первом** этапе (2004–2013) создавались механизмы лишь военноморского и воздушного присутствия. С 2004 г. стали функционировать Миссия по патрулированию воздушного пространства стран Балтии, 1-я постоянная морская и 1-я постоянная контрминная группы (ПМГ и ПКМГ соответственно). Последние две оперировали в акваториях, отделяющих Западную и Восточную Европу, с одной стороны, Северную – с другой, прежде всего в Балтийском и Северном морях, Финском и Ботническом заливах. Три эти прецедентных военных механизма были созданы под предлогом стремления НАТО к частичному снятию обеспокоенности стран Балтии относительно «российской угрозы» [Standing 2022]. С 2008 г. после нападения Грузии при М. Саакашвили на Южную Осетию и вынужденной операции ВС РФ по принуждению агрессора к миру были учреждены 2-я ПМГ и 2-я ПКМГ, курсирующие прежде всего в Чёрном и Средиземном морях, в целом в акваториях к югу и востоку от Южной и Юго-Восточной Европы. Если Миссия представляла собой небольшую компоненту авиакрыла (воздушной эскадры), то ПМГ или ПКМГ – полноценную оперативную группу, «ядро» военно-морской эскадры (четыре-шесть боевых кораблей и одно-два судна поддержки), притом исключительно из надводных вымпелов. В единой увязке с развертыванием этих сил осуществлялась модернизация баз (в частности, авиабаз в Шауляе в

Литве и Эмари в Эстонии) с привлечением ресурсов «старых» стран – участниц НАТО. С середины 2010-х годов все четыре перечисленные морские группы НАТО были причислены к силам быстрого реагирования, т.е. II стратегическому эшелону блока, однако продолжили оперировать преимущественно в зоне I [Standing 2022].

Второй этап (весна 2014 – 2021 г.) характеризовался развертыванием штабов и главное – наземных войсковых единиц. При этом скорость создания первых, достигнутый ими предельный военно-организационный уровень (вплоть до корпуса включительно) в целом существенно превышали данные показатели для вторых.

На базе трехстороннего (Германия, Дания, Польша) корпусного управления «Северо-Восток» был создан одноименный многосторонний штаб между февралем 2015 и июлем 2016 г. [Trilateral 2015; Warsaw Summit 2016], т.е. датой проведения Варшавского саммита Альянса. К этому времени были учреждены два многосторонних командования дивизионного уровня: «Северо-Восток» (в Польше) и «Юго-Восток» (в Румынии) [Warsaw Summit 2016], в подчинение которым постепенно передавалась сетка штабов бригадного и батальонного уровней – как непосредственно имевших в своем подчинении соответствующие войсковые силы, так и управления без оных. На рубеже 2010–2020-х годов стало формироваться еще одно многостороннее командование дивизионного уровня – «Центр» с дислокацией в Венгрии [Headquarters 2022]. Наконец, в октябре 2020 г. был создан штаб дивизии «Север», учреждения которого были развернуты в Латвии и Дании [NATO's Forward 2022].

Войсковое наземное присутствие в рамках *FPF* состояло из двух основных составляющих, объем и географическое расположение которых были определены на Варшавском саммите НАТО [Warsaw Summit 2016]. Место принятия данного решения неслучайно: Республика Польша (РП) стремилась быть основным реципиентом военного присутствия под эгидой НАТО в регионе. Реальный старт полноценного функционирования каждой из составляющих СПР был осуществлен через полгода после саммита – в январе 2017 г. Это время потребовалось для завершения формирования тыловой инфраструктуры и отработки маршрутов и технических деталей передвижения частей и подразделений из Северной Америки и Западной Европы в Восточную Европу.

Одна компонента – силы под национальным командованием США, прежде всего задействуемые в рамках операции *Atlantic Resolve* («Атлантическая решимость»). Начало этому положило развертывание ротных тактических групп в странах Балтии, Польше, Румынии и Болгарии с апреля 2014 г. первоначально из войск Соединенных Штатов, уже дислоцированных в Европе (из состава 173-й аэромобильной бригады в Италии) [Deni 2016]. С января 2017 г. было развернуто присутствие уровня «тяжелой» бригады (4–4,5 тыс.

военнослужащих) (*Armored Brigade Combat Team, ABCT*) [American Armored 2017]. Она обычно имела в своем составе четыре мотопехотных и (или) танковых батальона, по батальону артиллерии, инженерных войск и сил поддержки. В рамках ротации в основном поочередно использовались уже соединения, имевшие районы постоянной дислокации в самих США – так, это 3-я бронетанковая бригада 4-й пехотной дивизии (штат Колорадо) [American Armored 2017], 1-я бронетанковая бригада 1-й кавалерийской дивизии (штат Техас), 1-я бронетанковая бригада 1-й пехотной дивизии (штат Канзас) [Зверев 2021]. «Ядро» бригады дислоцировалось в Польше, выдвинутые подразделения (от одной до нескольких рот в каждом случае) – в странах Балтии.

Другая компонента – группа многонациональных батальонных тактических групп (БТГ), комплектуемых с участием большинства «старых» стран – участниц НАТО. С января 2017 г. первая волна – четыре БТГ – была развернута в трех республиках Балтии и Польши из расчета одна войсковая часть на каждое государство-реципиент. Суммарная численность четырех БТГ составляла 4–4,5 тыс. военнослужащих [NATO's Enhanced 2020], т.е. была равна объему присутствия США в составе «тяжелой» бригады. В отличие от нее, в случае многонациональных БТГ подразделения артиллерии, инженерных войск и сил поддержки включались в состав каждой [NATO's Enhanced 2020], что объяснялось высокой степенью их автономности друг от друга. Для каждой БТГ была определена своя «рамочная нация», т.е. государство-координатор, вносящий ведущий вклад в комплектование: США, Германия, Канада, Великобритания для групп в Польше, Литве, Латвии и Эстонии соответственно [NATO's Enhanced 2020]. Если в случае «тяжелой» бригады Соединенных Штатов большинство ее подразделений было сосредоточено в Польше, а меньшая часть – в странах Балтии, то в случае четырех БТГ схема расположения была обратной. Это отражало географическое и функциональное (учитывая расположение в северо-восточной части региона) взаимодействие друг другом двух составляющих СПР НАТО в Восточной Европе. Притом демонстрировалось де-юре равное внимание к обеспокоенностям всех стран, ставших реципиентами военного присутствия Альянса.

Притом по своему характеру (ротационный) и объему (бригада или эквивалентной) каждая из компонент *FPF* блока де-юре не противоречила положениям Основополагающего акта Россия–НАТО (1997) [Founding act 1997]. Де-факто с учетом уже реализованных и главное – планируемых (исходя из уровня штабов) объемов СПР НАТО действия Альянса стали вступать в противоречие с обязательствами 1997 г.

В южной части Восточной Европы БТГ развернуты не были, т.е. юго-восточный фланг зоны I стратегического эшелона НАТО оказался в еще более отстающем положении, чем это было в 2004–2013 гг. Почему? Для Румынии значимая причина усматривается в осознании чрезмерной провокационности

таких шагов для возникновения неконтролируемой эскалации напряженности с РФ, учитывая географическую близость вооруженного конфликта на востоке Украины от территорий официального Бухареста. Такое восприятие со стороны Евро-Атлантического сообщества, особенно группы континентальных западноевропейских стран, было особенно характерно на самых первых этапах новой «холодной войны». По мере отдаления от них и институционализации конфронтации чувство данного риска стало притупляться. Это проявилось в проведении учений «Sea Breeze 21» в июле 2021 г. не только в акватории Чёрного моря (с опорой на румынские и болгарские порты и в целом инфраструктуру), но прибрежных районах Украины. За этим – уже к осени 2021 г. – последовало фактическое развертывание многосторонней миссии по воздушному патрулированию Румынии – географически симметричную той, что функционировала в интересах стран Балтии с 2004 г. [Romania 2022]. Вновь необходимо подчеркнуть, что штаб дивизии «Юго-Восток», предназначенный для принятия командования войсками НАТО в Румынии и Болгарии, был сформирован еще согласно решениям Варшавского саммита 2016 г. [Warsaw Summit 2016].

Ряд других игроков, прежде всего Венгрия, в меньшей степени Болгария, Словакия, Чехия, в реалиях второй половины 2010-х годов еще не демонстрировали повышенной заинтересованности в развертывании на своей территории войск СПР НАТО. Однако, как уже отмечалось, и в случае Венгрии к началу 2020-х годов был учрежден штаб дивизии «Центр» [Headquarters 2022].

Как и управление этой дивизией «Юго-Восток» – это свидетельствовало о безусловном желании на уровне НАТО развернуть здесь полноценные силы передового развертывания. Тем самым решение было принципиальным, но отложенным в смысле «вызревания» согласия у местных и части «старых» стран – участниц НАТО и времени на заблаговременную подготовку необходимой инфраструктуры. Ее составляющими стали небольшие миссии связи НАТО, размещаемые по всему региону, включая его южную часть [Headquarters 2022]. Вместе с тем к концу 2021 г. дивизии «Юго-Восток» и особенно «Центр» оставались скорее «бумажными» соединениями, имея в подчинении лишь мелкие подразделения, притом невойсковые. Напротив, штабам дивизий «Северо-Восток» и «Север» подчинялись по две БТГ (в Литве и Польше, Латвии и Эстонии соответственно) [NATO's Forward 2022], а также расположенные в зоне их ответственности подразделения «тяжелой» бригады армии США.

Чем объяснялась существенная разница в уровне вновь созданных командований и объемов войск, реально находившимися в их подчинении в 2016–2021 гг.? Создавались организационные (штабы, а вслед за ними склады и в целом необходимая тыловая инфраструктура) рамочные условия для развертывания многонациональных соединений СПР. Однако «старые»

страны – участницы НАТО не были готовы немедленно наполнить их необходимым объемом войск ни политически, ни в собственно военном отношении. Почему? В политическом отношении руководство данных стран стремились к плавности наращивания СПР, что отнюдь не противоречило планомерности этого процесса, но, сохраняя его сугубо поступательную динамику, позволяло минимизировать риск неконтролируемой эскалации в развитии конфронтации между «коллективным» Западом и РФ. Сторонниками данного подхода являлись прежде всего германо-французский тандем и блокировавшийся с ним ряд континентальных европейских стран – участниц НАТО. Время требовалось и для «вызревания» необходимого мнения у общественности в государствах Евро-Атлантического сообщества под влиянием правительственных заявлений для СМИ: рост СПР и в целом военной нагрузки не мог не вызвать вопросы у рядового гражданина в смысле сокращения трат на социальные нужды. Особенно острой данная проблема была у Германии, Франции, в целом континентальных западноевропейских, а также южноевропейских стран. В результате по линии СПР наземное войсковое присутствие США в Восточной Европе было *впервые* развернуто уже в апреле 2014 г. [Deni 2016], а основной массив европейских стран – участниц НАТО принял данное решение лишь в июле 2016 г., реально осуществив его к январю 2017 г. [Warsaw Summit 2016].

В собственно военном отношении это объяснялось инерционностью вооруженных сил «старых» государств – членов Альянса: им требовалось время, чтобы перестать двигаться по накатанной за четверть века (с начала 1990-х годов) колее постоянных редуций и перейти к траектории восстановительного роста. Кроме того была необходима концептуальная реорганизация задач в области строительства вооруженных сил. Фокус смещался с создания и функционирования малочисленных (несколько тысяч человек) сил кризисного реагирования, предназначенных к использованию на значительном удалении от Евро-Атлантического сообщества, на наращивание сил многочисленных (десятки и сотни тысяч) сил общего назначения, обязанных действовать внутри зоны ответственности НАТО и вблизи нее. Преодоление обеих проблем для восточноевропейских стран – участниц Альянса в целом оказалось намного быстрее, чем для западноевропейских, применительно к численности войск, что отражено в таблице 1. Почему? По сравнению со «старыми», «новые» страны – участницы НАТО процесс масштабных сокращений начали позже (в основном после своего вступления в Альянс), не организовали его столь качественно: так, сохранялся полноценный (с учетом масштаба ВС каждой страны) корпус резервистов из числа прошедших службу в кадровых войсках. Кроме того, вновь вступившие в блок государства в существенно меньшей степени уделяли внимание развитию и использованию сил кризисного реагирования, продолжая фокусироваться на эволюции сил общего назначения.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВС РЯДА СТРАН – УЧАСТНИЦ НАТО
(ТЫС. ВОЕННЫХ)²**

Страна / год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ³	2020 г. к 2014 г. (в %)
<i>Западная Европа:</i>									
Бельгия	30,5	29,7	28,8	27,8	26,5	23,3	22,8	22,7	74,8
Великобритания	168,7	141,4	139,5	149,4	146,6	144,0	147,3	156,2	87,3
Германия	178,8	177,2	177,9	179,8	181,5	183,8	183,9	184,8	102,9
Люксембург	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	100,0
Нидерланды	41,2	40,6	40,0	39,5	39,3	39,7	40,4	40,8	98,1
Франция	207,0	204,8	208,1	208,2	208,2	207,8	207,6	207,5	100,0
<i>Восточная Европа:</i>									
Болгария	27,5	24,9	24,7	24,3	24,4	24,6	25,0	26,0	90,9
Венгрия	17,5	17,4	17,9	18,7	19,9	18,9	19,8	19,8	113,1
Латвия	4,6	4,8	5,2	5,5	5,9	6,0	6,4	6,6	139,1
Литва	8,6	11,8	11,8	13,5	14,3	14,9	15,1	16,7	175,6
Польша	99,0	98,9	101,6	105,3	109,5	113,1	116,2	121,0	117,4
Румыния	65,1	64,5	63,4	64,0	64,0	64,5	66,4	68,6	102,0
Словакия	12,4	12,4	12,2	12,2	12,2	12,7	13,1	13,1	105,6
Чехия	20,2	21,5	22,7	23,8	24,7	25,3	26,1	26,4	129,2
Эстония	6,3	6,0	6,1	6,0	6,2	6,3	6,7	6,8	106,3

Реперными точками для сравнения в таблице 1 избраны 2014 г. как начало новой «холодной войны» и 2020 г., по которому данные точны; в последнем случае фактор начала пандемии COVID-19 не оказал заметного влияния на общую динамику изменения численности ВС. Так, к 2021 г. из группы западноевропейских стран небольшое превышение численности ВС уровня 2014 г. наблюдалось только в Германии (!) – у остальных было «проседание»,

2. Кроме крайне правого столбца построено автором на основе: [Defence Expenditure 2021, p. 12] с учетом корректировок от 31.03.2022. См.: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/220331-def-exp-2021-en.pdf

3. Ориентировочные данные.

особенно заметное на примерах Великобритании и Бельгии. Из числа восточноевропейских стран наиболее быстрым прирост вооруженных сил был у Литвы, Латвии, Польши, Чехии (от 17 до 75%). Наряду с Эстонией, именно эти страны наиболее активно педалировали вопрос о «российской угрозе» и все, кроме официальной Праги (в силу географической отдаленности от восточных границ зоны ответственности НАТО), стали первыми региональными реципиентами многосторонних СПР Альянса. В первом полугодии 2022 г. этот рост еще более ускорился, особенно в случае Эстонии, а также Румынии, которые по темпам наращивания ВС стали догонять остальные республики Балтии и Польши (табл. 2).

Таблица 2

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЙСКОВОГО ПРИСУТСТВИЯ НАТО
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (июнь 2022 г.)⁴**

Государство – реципиент присутствия НАТО ⁵	Объем присутствия (тыс. военных) ⁶	Численность ВС самой страны (тыс. военных) ⁷	Доля первого показателя от второго (в %)
Эстония	2,2	10,5	21,0
Латвия	4,0	7,5	53,3
Литва	3,7	17,2	21,5
Польша	11,6	122,5	9,5
Словакия	1,1	13,5	8,1
Венгрия	0,9	21,4	4,2
Румыния	4,7	75,0	6,3
Болгария	1,7	27,4	6,2
Итого:	29,9	295,0	10,1

Следует подчеркнуть, что **третий** этап развития *FPF* в Восточной Европе стартовал не после 24 февраля 2022 г. (начала специальной военной операции РФ), а уже с января 2022 г., т.е. страны – участницы Евро-Атлантического сообщества *превентивно* перешли к ужесточению военного «сдерживания»

4. Нет данных по Чехии, так как она не стала реципиентом частей СПР НАТО.

5. Даны в порядке их географического расположения с севера на юг.

6. Построено автором на основе: [NATO's Eastern 2022]. Данные на июнь 2022 г. уточнены.

7. Построено автором на основе: [NATO's Eastern 2022]. Данные на июнь 2022 г. уточнены.

России. Так, уже в это время рядом государств – членов НАТО стали реализовываться шаги по увеличению контингентов в составе четырех имевшихся БТГ, что делало каждую уже не обычного, но усиленного состава [NATO's Enhanced 2022]. Параллельно США начали развертывать новую, т.е. вторую по счету, бригаду в Восточной Европе. Будучи мотопехотной (*Infantry Brigade Combat Team, IBCT*), она сосредоточивалась в Румынии, имея авангарды в Венгрии и Болгарии. Это соединение должно было дополнить такое бронетанковое («тяжелое»), действовавшие в Польше с выдвинутыми подразделениями в страны Балтии [ФАКТ SHEET 2022]. Кроме того, Соединенные Штаты перебросили аэромобильный батальон в Латвию (из Италии), эскадрильи боевой авиации в Литву (из Германии) и Польшу (из Великобритании), батареи систем *Patriot* в Польшу и Словакию (также из Германии) [ФАКТ SHEET 2022]. Вместо убывавших из указанных стран Западной и Южной Европы туда перебрасывались другие подразделения.

Уже 24 марта 2022 г., т.е. спустя неполный месяц после начала специальной военной операции РФ, решением внеочередного саммита НАТО были учреждены четыре новые батальонные тактические группы – по одной в Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии. Интересен состав «рамочных наций»: в первых двух случаях ими стали сами государства-реципиенты, в последнем – Чехия, т.е. региональный игрок-сосед, что вновь отражало ограниченную по сравнению с другими странами Восточной Европы заинтересованность в развертывании многостороннего военного присутствия НАТО. Логичным являлось исключение – Румыния, на территории которой была создана группа с ведущей ролью Франции по образцу четырех первых БТГ в странах Балтии и Польше [NATO's Forward 2022]. В целом стартовал процесс наполнения войсковыми частями структуры многонациональных дивизий «Центр» (силы в Венгрии, Словакии) и «Юго-Восток» (в Румынии и Болгарии).

7 июня 2022 г., т.е. на 100-й день с начала специальной военной операции РФ, канцлер ФРГ как «рамочной нации» БТГ в Литве заявил о прецедентном решении трансформировать ее в бригаду, что было согласовано с лидерами всех республик Балтии [Pressekonferenz 2022]. К концу июня 2022 г. численность каждой из расположенных в них батальонных тактических групп составляла почти от 1,5 до 1,9 тыс. военнослужащих [NATO's Forward 2022] с перспективой дальнейшего существенного роста. С учетом позиции Польши трансформация в полноценное соединение ожидает все четыре «старых» БТГ, что может быть осуществлено в срок до года. По осуществлении этого дивизии «Северо-Восток» и «Север» станут двухбригадного состава (по бригаде в Литве и Польше, Латвии и Эстонии соответственно) [NATO's Forward 2022]. Высока вероятность трансформации БТГ в Румынии и Болгарии также в бригады, что превратит дивизию «Юго-Восток» также в двухбригадное со-

единение. Реорганизация БТГ является уже существенным отходом от положений Основопологающего акта Россия–НАТО (1997) [Founding act 1997].

Наряду с полноценным функционированием военно-морских компонент в зоне I стратегического эшелона Альянса (две морские и две контрминные группы) уже к апрелю 2022 г. система патрулирования воздушного пространства под эгидой блока была организована для всех государств-реципиентов многонациональных БТГ: миссии ВВС в странах Балтии и Румынии были дополнены таковыми в Польше, Венгрии и Словакии (в единой связке) и Болгарии [NATO's Eastern 2022]. Соответственно, расширилась и система используемых авиации НАТО баз: они располагались не только в Эстонии и Литве, но также в Польше и Болгарии [NATO's Eastern 2022].

Многонациональная БТГ (будущая бригада) в Польше с ролью США как «рамочной нации» может быть передана в подчинение перебрасываемого в РП управления V армейского корпуса (АК) Соединенных Штатов [FACT SHEET 2022]. Он с приданным батальоном поддержки полевых войск является прецедентной военной единицей уже не ротационного, но *постоянного* состава [FACT SHEET 2022], т.е. это нарушение Основопологающего акта Россия–НАТО (1997) [Founding act 1997]. В подчинение V АК США перейдут две бригады их войск (одна – в Польше, странах Балтии, другая – в Румынии), для управления которыми развертывается в РП управленческое звено дивизионного уровня. Кроме того, в распоряжение V АК переходят многочисленные компоненты усиления (в частности, подразделения спецназа в Литве) и поддержки (особенно на территории Польши) [FACT SHEET 2022].

Территориально зона ответственности и расположение войсковых сил V АК в основном совпадают с таковой для штаба многонационального корпуса «Северо-Восток». В целом обе компоненты СПР, возникшие в 2016–2021 гг., *одна*, созданная США в национальном качестве, *другая* – многосторонняя (но также с участием Соединенных Штатов) – развивались параллельно и синхронно в первом полугодии 2022 г. Декларируемые и уже активно реализуемые шаги означают рост только наземных войск сил передового развертывания НАТО до двух бригад США и эквивалента пяти бригад (четыре бригады и группа новых БТГ, эквивалентная соединению данного уровня) многонационального состава. Эти силы сочетаются с соответствующими по силе военно-воздушной и морской компонентами. Активно выстраиваемая разноплановая инфраструктура и система штабов позволяют еще более нарастить СПР НАТО: так, только штабы соединений корпуса «Северо-Восток» могут принять под свое командование до десяти бригад. Эти показатели существенно превышали те объемы войск, которые допускались Основопологающим актом Россия–НАТО [Founding act 1997].

При развертывании компонент присутствия СПР всех родов войск, особенно наземных – БТГ, их последующей трансформации в бригады –

прослеживалось стремление на уровне Альянса к демонстрации равного вклада в усиление военной мощи каждого государства-реципиента. На практике, однако, объемы присутствия войск НАТО в конкретных странах Восточной Европы существенно различались, по состоянию на 22 июня 2022 г. (табл. 2). Логично, что наиболее многочисленные контингенты были размещены в странах, уже с 2016–2017 гг. принявших на своей территории многонациональные части СПР НАТО, а также в Румынии. Однако далеко не во всех случаях прослеживалась примерно равная зависимость между объемом группировки войск Альянса в стране и такими ее характеристиками, как: размеры территории, протяженность сухопутной границы с РФ, численность вооруженных сил, степень заинтересованности в роли реципиента. Так, к числу исключений из данной логики относились Латвия и Румыния. Поэтому необходимо учитывать еще одно положение: военно-логистическую значимость государства, т.е. удобства размещения на его территории резервов войск, складов с целью усиления ими по мере необходимости других направлений. С данной точкой зрения наиболее ценными представлялись Латвия, Литва, Польша и Румыния – именно в них по состоянию на конец июня 2022 г. было сосредоточено 80% всех сил войск *FPF* в Восточной Европе.

Какие составляющие их образовывали? Во-первых, восемь многонациональных БТГ, включая начавшие реорганизовываться в бригады, которые имели свыше 9,6 тыс. военных [NATO's Forward 2022]. С учетом штабов многосторонних соединений (корпус, три дивизии) этот показатель составлял порядка 10,5 тыс. человек. Кроме того, сюда следует отнести лётный и многочисленный обслуживающий персонал многосторонних сил по воздушному патрулированию (от 20 до 25 самолетов без учета вклада США в национальном статусе) [NATO's Eastern 2022].

Во-вторых, не меньшей была численность войск США в национальном качестве. Уже к февралю 2022 г. в Восточной Европе было сосредоточено 10 тыс. военных Соединенных Штатов: 7 тыс. личного состава было задействовано непосредственно в ротационных силах миссии *Atlantic Resolve*, еще 3 тыс. находились в Польше и Румынии [Number 2022]. Из числа последних, однако, лишь менее 1 тыс. солдат и офицеров входили в состав многосторонних сил НАТО [NATO's Enhanced 2022]. Иными словами, под национальным командованием оставалось более 9 тыс. военных уже к февралю 2022 г. Из общего прироста присутствия США на 20 тыс. (с 80 до 100 тыс. солдат и офицеров) в первом полугодии 2022 г. значительная часть пришлась именно на Восточную Европу [FACT SHEET 2022].

Наконец, в-третьих, в регион в марте 2022 г. были переброшены отдельные части сил быстрого реагирования (СБР) Альянса – совокупности группировок НАТО II стратегического эшелона: так, в Румынию было отправлено «ядро» БТГ французских войск (0,5 тыс. солдат и офицеров) [NATO Response

2022]. Вместе с тем доля СБР в составе группировки НАТО в Восточной Европе невелика (до 3%), т.е. ее безусловную основу составляют существенно наращиваемые войска СПР. Это позволяет сохранить СБР (штатная численность – 40 тыс. военных на ротационной основе) [NATO Response 2022] – наиболее ценную в боевом отношении часть войск НАТО – как мощный резерв для усиления востребованных направлений.

Национальные схемы участия в комплектовании многосторонних СПР НАТО

Многонациональная компонента сил передового развертывания, прежде всего БТГ, часть из которых уже реорганизуется в бригады – представляла собой пример реализации принципа *мультилатерализма* применительно к сфере строительства вооруженных сил. Его имплементация обеспечивала как принцип «круговой поруки» в смысле несения коллективной ответственности в военном отношении, так и обеспечение взаимной поддержки в деле стратегического проникновения в регионы развертывания присутствия. Круг наиболее заинтересованных в этом легко определить по масштабу и числу треков участия в комплектовании многосторонних БТГ (табл. 3).

Из числа держав Североатлантического альянса *США* основное внимание уделяли вкладу в СПР НАТО под национальным командованием, комплектование же многосторонних сил было для них скорее вспомогательной задачей. Примечательно, что этот подход прежде всего реализовывался администрациями президентов-демократов, декларировавших приверженность мультилатерализму. Так, при Б. Обаме принято решение о развертывании под национальным командованием – «тяжелой» бригады, многосторонним – лишь «ядра» БТГ. Администрация Дж. Байдена дополнила это к середине 2022 г.: по первому треку – штабом корпуса и дивизии (с силами поддержки), еще одной бригадой, отдельными батальонами, группами ВВС, ракетных сил и артиллерии, сил поддержки [FACT SHEET 2022], а по второму – только вспомогательным вкладом в комплектование трех новых БТГ в Болгарии, Венгрии, Румынии объемом в неполную роту в каждом случае [NATO's Forward 2022]. Притом географически вклад США в комплектование многосторонних частей СПР НАТО был синхронен наращиванию их войск под национальным командованием, представляя меру их усиления: с 2016–2017 гг. внимание было обращено на Польшу и страны Балтии, а с 2021–2022 гг. – также на Румынию, Болгарию, Венгрию и Словакию. Примечательно, что Д. Трамп не внес каких-либо существенных коррективов – ни количественно, ни качественно, своими намерениями подготавливая решения уже аппарата Дж. Байдена в 2021–2022 гг. О чем свидетельствовали данные факты? О наличии широкого консенсуса правивших элит в Вашингтоне: фактически

Таблица 3

**СХЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ СИЛ ПЕРЕДОВОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ НАТО
(на 22 июня 2022 г.)⁸**

Государство-вкладчик / страна размещения	Эстония	Латвия	Литва	Польша	Словакия	Венгрия	Румыния	Болгария	Всего
<i>Державы НАТО</i>									
США				780		130	120	135	1165
Великобритания	993			129					1122
Германия			1031		284				1315
Франция	219						550		769
<i>Иные страны – участницы НАТО</i>									
Албания		21						30	51
Бельгия			1				248		249
Болгария								803	803
Венгрия						710			710
Дания	217								217
Исландия	1	1	1						3
Испания		504							504
Италия		250							250
Канада		639							639
Люксембург			6						6
Нидерланды			270		125				395
Норвегия			188						188
Польша		177					230		407
Румыния				120					120
Сев. Македония		9							9
Словакия		152							152
Словения		42			101				143
Хорватия				4		60			64
Черногория		11							11
Чехия		81	135		133				349
Всего:	1430	1887	1632	1033	643	900	1148	968	9641

8. Построено автором на основе: [NATO's Forward 2022].

(признаваемое открыто лишь Д. Трампом) предельное отстаивание национального величия в увязке с декларированием приверженности мультилатерализму. Эта линия представляла собой один из примеров движения США от лидерства к гегемонии – жесткой при администрации 45-го президента Соединенных Штатов и облеченной в мягкие формы уже при Дж. Байдене. В связи с этим показательно желание США – единственной из «старых» стран – участниц НАТО – развернуть свое полноценное военное присутствие во всех (!) государствах – членах Альянса в Восточной Европе. С учетом стремления Белого дома укреплять свои позиции как безусловно ведущего центра влияния в «коллективном» Западе понятен особый интерес к Польше [ФАКТ SHEET 2022] – «малой державе» в регионе, а также Румынии, особенно по мере прочного стратегического закрепления в первом случае. В первом случае бригада США своими основными силами была развернута раньше (с января 2017 г.), будучи бронетанковой, во втором – позже (с января 2022 г.), притом мотопехотная.

Свои шаги США наиболее тесно координировали с другими англосаксонскими странами – участницами НАТО, что видно на примере присутствия в странах Балтии. **Великобритания** стала «рамочной нацией» для БТГ в Эстонии (внося также вспомогательный вклад в деятельность оной в Польше), **Канада** – для БТГ в Латвии (табл. 3), а сами США направили подразделения спецназа в Литву [ФАКТ SHEET 2022], не говоря уже о действующих во всех странах Балтии подразделениях «тяжелой» бригады Соединенных Штатов [Зверев 2021]. Тем самым группой англо-саксонских стран была выстроена общая схема военного присутствия в Прибалтике с опорой на группировку США в Польше. В отличие от северной части Восточной Европы в южной – Соединенные Штаты не опирались на поддержку Великобритании и Канады по линии многонациональных частей, чем во многом объяснялось участие США в комплектовании трех из четырех созданных здесь в марте 2022 г. БТГ (табл. 3).

Вклад США в комплектование *FPF* в Восточной Европе в национальном качестве уже к февралю 2022 г. составлял 0,6% от всей численности ВС, существенно увеличившись к концу июня 2022 г.; а по линии многонациональных батальонов – менее 0,1% [Number 2022; NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021]. Соответственно, суммарно две компоненты участия Соединенных Штатов в силах быстрого реагирования составляли не менее 1% от численности всей «военной машины» Белого дома. Для других англосаксонских стран (участвовали в развертывании только многосторонних частей) этот показатель составлял: у Канады – 0,9%, Великобритании – 0,6% по состоянию на конец июня 2022 г. [NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021]. В контексте трансформации БТГ в Эстонии в бригаду официальный Лондон как «рамочная нация» с высокой долей вероятности выйдет на отмет-

ку в 1%: это подтверждают заявления генералитета Соединенного Королевства о стремлении к резкому наращиванию потенциала армии как рода войск для «сдерживания» РФ [Глава 2022]. Канада может достичь отметки в 1%, однако едва ли будет стремиться к переваливанию за нее: в пользу этого свидетельствует исключительно широкий набор других стран-участниц, комплекующих БТГ в Латвии, которого в принципе нет в случае ни одной другой многонациональной батальонной тактической группы (табл. 3). Европейские страны – участницы НАТО дополняют ограниченные возможности «военной машины» официальный Оттавы. По численности она занимала к 2022 г. лишь десятое место в Альянсе [Defence Expenditure 2021], затем «вылетев» из топ-10 вследствие роста ВС Румынии (см. табл. 2). В целом для англо-саксонских стран уже в 2022–2023 гг. отметка в 1% от численности ВС представляется нижним пределом вклада в комплектование СПР в Восточной Европе.

Для *Германии* к июлю 2022 г. этот показатель составлял 0,7% [NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021] с перспективой уверенного преодоления 1%. Прецедентное для Альянса решение от 7 июня 2022 г. о реорганизации БТГ в бригаду было озвучено канцлером О. Шольцем в контексте планов по превращению бундесвера в самые крупные конвенциональные вооруженные сил среди европейских стран – участниц НАТО [Pressekonferenz 2022], т.е. обгона Франции и занятия третьего места после США и Турции [Defence Expenditure 2021, p. 12]. По всем данным вопросам наблюдался широкий консенсус германской элиты в завершающий период «эры» А. Меркель и формирования нового трехпартийного кабинета. Весной 2022 г. ФРГ стала единственной страной – участницей Альянса, вносившей наибольший войсковой вклад в комплектование многонациональных частей СПР сразу в двух государствах-реципиентах: в дополнение к Литве, где Германия официально играла роль «рамочной нации», это также БТГ в Словакии. Формально ведущей комплекующей страной была Чехия, однако численность ее контингента была вдвое меньше, чем бундесвера (табл. 3). В отличие от США, ФРГ в принципе не будет стремиться к внесению вклада в функционирование СПР в сугубо национальном статусе. Целью официального Берлина будет являться обеспечение одной из ведущих позиций в деятельности многонациональных частей: помимо указанных фактов, иллюстрацией тому являлось нахождение Германии на первом месте по вкладу в комплектование многосторонних наземных частей среди всех стран – участниц НАТО (табл. 3). Притом бундесвер не будет расплывать свои подразделения по многим направлениям (что характерно для США в БТГ в южной части региона), но стремиться к концентрации их на нескольких (в реалиях 2022 г. двух) участках с занятием здесь ведущей роли де-факто, а по возможности и де-юре. Данная активность осуществлялась на флангах Восточной Европы – в Прибалтике (решение от

7 июня 2022 г. было озвучено на встрече с лидерами всех трех республик с позиционированием ФРГ как гаранта их безопасности и обороны [Pressekonferenz 2022]), а также в южной части Восточной Европы. Иными словами, бундесвер используется, особенно в плане наземных войск, вне РП, что отражает снижение доверие в германо-польском диалоге. Из числа стран – участниц НАТО основными партнерами Германии по комплектованию многосторонних группировок СПР выступали Нидерланды, Норвегия и Чехия (табл. 3), т.е. по одному государству из Западной, Северной и самой Восточной Европы. Тем самым ФРГ достаточно эффективно использовала свой возраставший вклад в комплектование сил передового развертывания для обеспечения лидерства в Евро-Атлантическом сообществе в целом.

Из держав НАТО **Франция** вносила в комплектование СПР наименьший вклад – менее 0,4% от численности ВС [NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021] и единственной не приняла участие в развертывании многонациональных БТГ первой волны в роли «рамочной нации». Эту функцию для батальонной группы в Латвии, которую по логике должна была принять Пятая республика, стала выполнять Канада. Данное решение президента Ф. Олланда было компенсировано уже Э. Макроном в марте 2022 г., когда Франция стала «рамочной нацией» для БТГ в Румынии [NATO's Forward 2022] – второго по размерам ресурсной базы игрока в Восточной Европе. Одновременно в эту страну были переброшены подразделения войск Пятой республики из состава СБР НАТО [NATO Response 2022]. В данной позиции официального Парижа просматривается стремление к «державности» во внешней политике. Как и Германия, Франция участвовала в комплектовании двух БТГ – не только вновь созданной в Румынии, но и функционирующей в Эстонии, однако во втором случае вклад был вспомогательным. В дальнейшем весьма вероятен рост объемов участия Франции в комплектовании СБР, однако достижение отметки 1% в ближайшей перспективе отнюдь не гарантировано. Из стран – участниц НАТО Бельгия выступала ключевым партнером официального Парижа при комплектовании СПР (см. табл. 3).

Как ни парадоксально, в данном процессе в целом участвовали отнюдь не все страны-участницы (табл. 3). *Во-первых*, к числу исключений относились страны Балтии: обладая небольшой по объему ресурсной базой, они предельно сосредоточились на укреплении собственного военного потенциала в пределах государственных границ. Притом они не пошли по пути большинства региональных игроков (не только Польши и Румынии, но также Венгрии и Болгарии), которые выделяли подразделения национальных ВС в состав многонациональных БТГ. Уже отмечалось, что официальные Будапешт и София участвовали в их развертывании только на своей территории (притом в роли «рамочных наций»), демонстрируя определенную военную самодостаточность. Словакия, предоставив свою территорию для размещения много-

национальной части НАТО, сама участвовала в ее комплектовании в Латвии. Польша и Румыния перекрестно участвовали в создании БТГ на территории друг друга, тем стремясь продемонстрировать согласие наиболее мощных игроков в Восточной Европе.

Во-вторых, не принимала участия в комплектовании БТГ СПР Турция, ограничившись лишь точечным вкладом в воздушное патрулирование [NATO's Eastern 2022]. Это представляется одной из иллюстраций ее внешнеполитического поведения, девиантного по отношению к большинству стран – участниц Евро-Атлантического сообщества, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Наконец, *в-третьих*, к исключениям относились Греция и Португалия. Официальные Афины занимали позицию, симметричную подходу Анкары (учитывая традиционно глубокие разногласия между ними) и одновременно демонстрировали уважение к обеспокоенностям РФ. Португалия, учитывая ограниченность ресурсной базы, максимум внимания сосредоточила на средиземноморском направлении деятельности НАТО – прежде всего, в смысле отражения неклассических угроз безопасности. Уже в силу географического положения логична фокусировка на нем и других стран Южной Европы, что отражалось на объемах их вклада в комплектование многосторонних *FPF*. Так, крупнейшие региональные игроки – Италия и Испания – участвовали в комплектовании лишь одной БТГ (дислоцирована в Латвии), притом доля задействованных в этом войск составляла соответственно 0,4% и 0,1% от численности ВС [NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021]. Контингенты Балканских стран – участниц НАТО (Албания, Словения, Хорватия, Черногория) имели скорее номинальные объемы.

Исследуемый показатель для северо- и континентальных западноевропейских стран – участниц НАТО (за исключением Германии и Франции) составлял порядка 0,1% [NATO's Forward 2022; Defence Expenditure 2021], притом наибольшую активность проявляли Нидерланды, вслед за Германией участвуя в комплектовании БТГ в Литве и Словакии одновременно.

* * *

Процесс развертывания *FPF* в Восточной Европе представляется тщательно продуманным и планомерно осуществляемым. От морской и первой воздушной компоненты страны – участницы НАТО переходили к развертыванию штабной системы (и тыловой инфраструктуры), наполняя ее войсковым содержанием в наземном, а также авиационном плане. От батальонной сетки СПР НАТО начали стремительно переходить к бригадной с перспективой создания полноценно функционирующих дивизий. Притом характеристикой *FPF* неизменно остается двусоставность – параллельность войск США в национальном статусе и многосторонних сил – с синхронностью и

сопоставимостью объемов каждой из компонент. Это один из катализаторов взаимоотношений Соединенных Штатов с остальными странами – участниками НАТО.

Общая схема развертывания СПР была определена *де-факто* еще до начала конфронтации 2014 г. и тем более специальной военной операции РФ (2022), которые использовались в качестве информационных поводов для реализации масштабных шагов по наращиванию СПР в контексте усиления потенциала «военных машин» стран – участниц НАТО в целом. *Де-юре* ранее задуманные контуры стратегического присутствия Альянса в Восточной Европе были детально обозначены на Варшавском саммите (2016). Наращивание первого полугодия 2022 г. не было некоей надстройкой, оно планировалось структурой, созданной уже во второй половине 2010-х годов. Притом, как ни парадоксально, фактор COVID-19 не внес существенных корректив. Мадридский саммит (2022) – время оценки промежуточных результатов в наращивании СПР, а окончательные итоги с наброском перспективной архитектуры будут с высокой долей вероятности подведены на саммите в Вильнюсе (2023). Места проведения ключевых встреч – в Польше и Литве – подтверждали авангардную роль стран в северной части Восточной Европы – РП и республик Балтии – в апробации каждого нового качественного уровня в развитии *FPF*.

В реалиях 2022 г. при их комплектовании, особенно БТГ, вновь создаваемых на их основе бригад, от общей численности ВС ориентиром для массива малых и средних стран – участниц Альянса является отметка в 0,1%, для Испании и Франции – 0,5%, а группы англо-саксонских стран и Германии – 1%. Это отражает не только военную, но и политическую роль этой тетрархии (в которой место официального Парижа пока занимала Оттава) в количественном и качественном совершенствовании *FPF*.

Библиография

Глава британского генштаба призвал создать армию, способную победить Россию // ТАСС. 2022. 19.06. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14967633> (дата обращения: 18.07.2022).

Зверев Ю.М. США снова перебросили в Европу «Бригаду дьявола» // Евразия эксперт. 2021. 29.09. URL: <https://eurasia.expert/ssha-snova-perebrosili-v-evropu-brigadu-dyavola/> (дата обращения: 18.07.2022).

Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сборник научных статей под ред. ген.-полк. Ю.Н. Балуевского. М.: ЦВСИ, 2004. С. 210–226.

Смирнов П.Е. Восточный фланг НАТО: преемственность и новые акценты в политике США в Восточной Европе при администрации Дж. Байдена // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017923-2-1/> (дата обращения: 18.07.2022).

American Armored Brigade Combat Team in Poland // US State of Department. 2017. 31.08. URL: <https://pl.usembassy.gov/abct/> (дата обращения: 18.07.2022).

Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2020) // Communiqué PR / CP (2021) 030. Brussels: NATO, 2021. 16 p.

Deni J.R. Modifying America's Forward Presence in Eastern Europe // US Army. 2016. URL: <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2822> (дата обращения: 18.07.2022).

FACT SHEET – U.S. Defense Contributions to Europe // US Department of Defence. 2022.29.06. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (дата обращения: 18.07.2022).

Founding act on mutual relations, cooperation and security between NATO and the Russian Federation // NATO. 1997.27.05. URL: https://www.nato.int/nrc-website/media/59451/1997_nato_russia_founding_act.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

Headquarters Multinational Corps Northeast forges bonds with allies during hands-on event in Hungary // NATO. 2021. 2.07. URL: <https://mncne.nato.int/newsroom/news/2021/headquarters-multinational-corps-northeast-forges-bonds-with-allies-across-hungary-during-handson-event> (дата обращения: 18.07.2022).

Madrid Summit Declaration // NATO. 2022. 29.06. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения: 18.07.2022).

NATO's Eastern Flank: Air Domain // NATO. 2022. 1.04. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2204-map-nato-eastern-flank-air-domain.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // NATO. 2022. February. URL: https://shape.nato.int/resources/site16187/General/factsheets/2022-factsheet_efp.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // NATO. 2020. October. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

NATO's Forward Presence // NATO. 2022. June. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

NATO Response Force units arrive in Romania // NATO. 2022. 2.03. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192695.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.07.2022).

Number of active-duty United States military personnel in Europe in 2022, by country // Statista. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1294271/us-troops-europe-country/> (дата обращения: 18.07.2022).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš // Bundeskanzleramt. 2022. 7.06. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nausėda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-kariņš-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (дата обращения: 18.07.2022).

Romania provides crucial support for NATO's enhanced vigilance on the Eastern Flank // NATO. 2022. 26.05. URL: https://ac.nato.int/archive/2022/COM_ROU_visit (дата обращения: 18.07.2022).

Standing NATO Maritime Group One conducts change of command // NATO. 2022. 12.01. URL: <https://mc.nato.int/media-centre/news/2021/standing-nato-maritime-group-one-conducts-change-of-command> (дата обращения: 18.07.2022).

Trilateral Statement on HQ Multinational Corps Northeast at NATO Defence Ministers Meeting 5 February 2015 // Brussels: NATO, 2015. 2 p.

Warsaw Summit Communiqué // NATO. 2016. 9.07. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (дата обращения: 18.07.2022).

References

American Armored Brigade Combat Team in Poland // US State of Department. 2017. 31.08. URL: <https://pl.usembassy.gov/abct/> (date of access: 18.07.2022).

Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2020) // Communiqué PR / CP (2021) 030. Brussels: NATO, 2021. 16 p.

Deni J.R. Modifying America's Forward Presence in Eastern Europe // US Army. 2016. URL: <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2822> (date of access: 18.07.2022).

FACT SHEET – U.S. Defense Contributions to Europe // US Department of Defence. 2022. 29.06. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (date of access: 18.07.2022).

Founding act on mutual relations, cooperation and security between NATO and the Russian Federation // NATO. 1997. 27.05. URL: https://www.nato.int/nrc-website/media/59451/1997_nato_russia_founding_act.pdf (date of access: 18.07.2022).

Glava britanskogo genshtaba prizval sozdat' armiju, sposobnuju pobedit' Rossiju [The head of the British General Staff called for the creation of an army capable of defeating Russia] // TASS. 2022. 19.06. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14967633> (date of access: 18.07.2022). (In Russ.)

Headquarters Multinational Corps Northeast forges bonds with allies during hands-on event in Hungary // NATO. 2021. 2.07. URL: <https://mncne.nato.int/newsroom/news/2021/headquarters-multinational-corps-northeast-forges-bonds-with-allies-across-hungary-during-handson-event> (date of access: 18.07.2022).

Madrid Summit Declaration // NATO. 2022. 29.06. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (date of access: 18.07.2022).

NATO's Eastern Flank: Air Domain // NATO. 2022. 1.04. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2204-map-nato-eastern-flank-air-domain.pdf (date of access: 18.07.2022).

NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // NATO. 2022. February. URL: https://shape.nato.int/resources/site16187/General/factsheets/2022-factsheet_efp.pdf (date of access: 18.07.2022).

NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // NATO. 2020. October. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (date of access: 18.07.2022).

NATO's Forward Presence // NATO. 2022. June. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (date of access: 18.07.2022).

NATO Response Force units arrive in Romania // NATO. 2022. 2.03. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192695.htm?selectedLocale=en (date of access: 18.07.2022).

Number of active-duty United States military personnel in Europe in 2022, by country // Statista. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1294271/us-troops-europe-country/> (date of access: 18.07.2022).

Ostankov V.I. Uspeshnoe reshenie problem stroitel'stva Vooruzhennyh Sil – vazhnejshee uslovie obespechenija nacional'noj bezopasnosti [The successful decision of the problems of armed forces building is the key condition of national security]. Voennaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii v XXI veke: sbornik nauchnyh statej pod red. gen.-polk. Ju.N. Baluevskogo. Moscow: CVSI, 2004. P. 210–226. (In Russ.)

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš // Bundeskan-

zleramt. 2022. 7.06. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nausėda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-kariņš-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (date of access: 18.07.2022).

Romania provides crucial support for NATO's enhanced vigilance on the Eastern Flank // NATO. 2022. 26.05. URL: https://ac.nato.int/archive/2022/COM_ROU_visit (date of access: 18.07.2022).

Smirnov P.E. Vostochnyj flang NATO: preemstvennost' i novye akcenty v politike SShA v Vostoch-noj Evrope pri administracii Dzh. Bajdena [NATO Eastern Flank: Continuity and New Accents in the U.S. Policies in Eastern Europe under the Biden Administration] // Rossiya i Amerika v XXI veke. 2021. N 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017923-2-1/> (date of access: 18.07.2022). (In Russ.)

Standing NATO Maritime Group One conducts change of command // NATO. 2022. 12.01. URL: <https://mc.nato.int/media-centre/news/2021/standing-nato-maritime-group-one-conducts-change-of-command> (date of access: 18.07.2022).

Trilateral Statement on HQ Multinational Corps Northeast at NATO Defence Ministers Meeting 5 February 2015 // Brussels: NATO, 2015. 2 p.

Warsaw Summit Communiqué // NATO. 2016. 9.07. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (date of access: 18.07.2022).

Zverev Yu.M. SShA snova perebrosili v Evropu «Brigadu d'javola» [The United States again deployed the «Devil's Brigade» to Europe] // Eurasia.expert. 2021. 29.09. URL: <https://eurasia.expert/ssha-snova-perebrosili-v-evropu-brigadu-dyavola/> (date of access: 18.07.2022). (In Russ.)